
О.Н. Петюкова

кандидат юридических наук,
доцент Финансовой академии при Правительстве РФ

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

O. Petiukova

THE INFLUENCE OF RELIGIOSITY UPON SHAPING LEGAL AWARENESS OF A MODERN RUSSIAN SOCIETY.

The efficiency of the realization of the legal rules in the concrete state and in the interstate relations depends on the level of the individual and collective sense of justice and the legal culture. The Influence of the International law on the individual and collective sense of justice intensifies steadily.

The sense of justice of the personality provides the orientation of the person in the sphere of the legal reality.

The religious and legal consciousness are correlated and interact. The relations of the legal and religious consciousness have a constant, intrinsic character, the merge and the mutual absorption of these forms of a public life are impossible.

In the system of the religious philosophy of life the influence of the religion on the sense of justice is determining.

The legal rules, not corresponding to the full the internal characteristics of the public consciousness, are not perceived in a due measure by the society. As a result the Positive law turns out unable to realize completely its regulative potential.

In order to answer absolutely its applicability, the International law should become in a long term the Intercivilizational law, reflect the interaction of the different religions, ideologies, legal systems, values and aspire to their synthesis.

Эффективность реализации правовых норм в конкретном государстве и в межгосударственных отношениях во многом зависит от уровня индивидуального и коллективного правосознания и правовой культуры. Воздействие международного права на индивидуальное и коллективное правосознание неуклонно усиливается. Взаимодействие международной и национальных правовых систем охватывает не только право в его нормативном закреплении, правотворческую и право-реализационную деятельность международных и внутригосударственных институциональных структур, но и такой важный компонент этих системных конструкций, как правосознание¹.

Правосознание является сложным духовным образованием. Оно выступает как средство воздействия на отдельные правовые институты, отрасли права, систему права в целом. В научной юридической литературе определяется как система взглядов, оценок, представлений, настроений, чувств общества, относящихся к праву². Н.Л. Гранат рассматривает правосознание как явление идеальное, непосредственно не наблюда-

емое³.

Различное толкование правосознания дается философией, социологией, юриспруденцией. Исследователи философии права формулируют целеустановки логики правосознания, под которыми понимается то, ради чего и в контексте чего достигается осмысление социальных ситуаций, выражаются оценки, принимаются решения, приложение сил получает непосредственную мотивацию.

В.П. Малахов к целеустановкам логики правосознания относит:

- сплочение людей в признании главенства тех или иных принципов, идей и убеждений;

- не просто разумное согласие с тем, что общество предлагает нам избегать и чему следовать, но и достаточно энергичное отстаивание того, что признано с последующим превращением признанного в предмет правового верования;

- способность правового существа в своих занятиях и привязанностях, уклонениях и обязанностях избегать противоречий с общественными ценностями и

¹ См.: Гаврилов В.В. Понятие национальной и международной правовых систем // Журнал российского права. 2004. №11. С. 98 - 112.

² См.: Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М.: Изд. "Юридическая литература", 1973. С. 65; Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. С. 384.

³ См.: Теория государства и права в 2 частях. Т. 2. Теория права. М.: Изд. "Зерцало", 2000. С. 378.

ставшими общепризнанными принципами жизни, а также избегать разногласий с другими людьми;

- способность в каждой отдельной ситуации различать то, на чем следует настаивать или чего следует избегать ради достижения разумных, или представляющихся разумными, правовых целей;

- возможность объединения социальных усилий людей на основе примирения и умиротворения, а не простого (и тем более - не вынужденного) согласия⁴.

Правосознание личности представляет собой совокупность индивидуальных духовных качеств, обеспечивающих ориентацию в сфере правовой реальности. Задача правосознания - изыскивать способы согласования устремлений, сглаживать противоречия, предупреждать конфликты, предлагать варианты возможных компромиссов, а затем уже формулировать директивы, давать команды на определенные социальные действия.

Правосознание личности выступает в двух основных формах: *гетерономной и автономной*. Гетерономное правосознание личности (от греч. - другой, чужой, внешний и закон) предполагает, что нормы права выступают для индивида как нечто сугубо внешнее и достаточно чуждое ее изначальным устремлениям. Человек обязан в своем поведении руководствоваться этими извне задаваемыми образцами, не являющимися для него его "второй натурой". Сам индивид может быть при этом имморален, но под давлением содержащихся в правовых нормах регулятивных потенциалов вынужден приспособлять свои действия к их требованиям. Автономное правосознание личности тоже руководствуется требованиями цивилизационной системы. Но эти нормативы настолько глубоко интегрированы в индивидуальное "я", что субъект зачастую склонен считать их своим внутренним достоянием. Подчинение им выступает для него как акт свободного внутреннего предпочтения. Автономия состоит в том, что правосознание свободно от внешнего принуждения. Законопослушание опирается на "предправовые" уровни нормативной саморегуляции морального, нравственного, а порой и религиозного характера. В итоге возникает впечатление, будто правосознание личности "самозаконодательствует", само определяя для себя модели должного социального поведения.

Правосознанию присущи свои *структурные компоненты*: идеология и психология. Официально идеология воплощается в законодательных актах государства, которые придают ей характер общеобязательной юридической установки. Знание законодательства позволяет понять смысл учреждаемых институтов права, способствует адекватному их толкованию и правильному применению. Правовая идеология - это систематизированные, теоретические представления о праве, которые выражаются в юридических понятиях и категориях.

Вторым структурным элементом правосознания является правовая психология. Правовая психология - это такой уровень восприятия права, который основан

на чувствах, эмоциях, переживаниях. На такое восприятие права влияют привычки, традиции, предрассудки, убеждения, свойственные отдельным социальным группам. Представления о правовых явлениях подвержены подражанию, внушению. Посредством правовой психологии правосознания реализуются: знание основополагающих принципов организации и жизнедеятельности общества и государства, умение оценивать личностью свое поведение с точки зрения его соответствия этим принципам, отношение к происходящим реформам в государстве.

Итак, *правосознание* можно определить как совокупность идеологических и психологических структурных элементов, включающих взгляды, оценки, установки, представления личности относительно целей и принципов права, реального состояния основных прав и свобод человека, действующей правовой системы, в том числе органов государственной власти, форм и методов их деятельности.

Рассматривая правосознание как составную часть правовой культуры общества и отдельной личности, В.В. Дорошков и А.В. Кузько к структурным элементам правового сознания относят помимо правовой идеологии и правовой психологии, также *правопонимание*⁵. Правопонимание - это отношение лица к праву как явлению общественной жизни, определение его значения как социального регулятора, как фактического средства решения конкретных жизненных ситуаций, как критерия справедливости, здравого смысла, полезности и нравственности. Другими словами, тип правопонимания, присущий личности, позволяет оценивать не только правомерность или противоправность поведения лица в той или иной жизненной ситуации, но и нравственную, этическую сторону соответствующего поступка.

Тип правопонимания имеет важнейшее значение для практики реализации права. Ибо от него зависят справедливость и обоснованность, гуманизм и законность правоприменительной деятельности, перспективы построения правового государства и гражданского общества.

Конкретный правоприменитель в конкретной ситуации (особенно, если закон допускает свободу усмотрения) действует с учетом его субъективных представлений о приоритете свободы личности, о необходимости следования обычаям народа, о необходимости учитывать социальную целесообразность и интересы общественной стабильности, о психологической готовности брать на себя обязательства.

Ориентация субъекта правоотношения на те или иные ценности закрепляется в его сознании в виде особого психологического механизма - *фиксированной социальной установки*. Через этот механизм происходит усвоение принципов профессиональной деятельности, превращение их в элемент психологической структуры личности, то есть внутренние убеждения, обладающие непосредственной императивностью. В фиксированной социальной установке соответствующего

⁴ См.: Малахов В.П. Философия права. М., 2002. С. 151-152.

⁵ Дорошков В.В., Кузько А.В. Информационно-психологические аспекты развития правосознания муниципальных служащих. // Информационное право. 2007. №1. С.2-3.

типа правопонимания сливаются воедино знания, убеждения и готовность к действию.

Существенный вклад в учение о правосознании внес выдающийся российский правовед И.А. Ильин. Правосознание понимается Ильиным как "естественное чувство права и правоты", как "особая духовная настроенность инстинкта", как "особого рода инстинктивное правочувствие" - как некая универсалия, имеющая и формально-юридическое, и естественно-правовое измерение⁶.

Основным дефектом государственного правосознания, по мнению И.А. Ильина, является тот факт, что люди не усвоили основную аксиому всякой политики, согласно которой право и государство создаются для внутреннего мира и осуществляются именно через правосознание. Люди строят государственную жизнь, не учитывая духовных корней человека. Государство понимается как строй внешней жизни, а не внутренней. Этим оно отрывается от правосознания, вырождается в своем содержании и расшатывается в своих основах. Оно сосредотачивается в изволениях и актах тесного круга правящих лиц и превращается для всех остальных граждан в чуждую им и неосмысленную систему принуждения. И.А. Ильин делает вывод о том, что "политическая принадлежность должна быть сознательно принята каждым отдельным гражданином и признана им в нестесненном свободном решении; и это решение должно привести каждого к *духовному акту добровольного самообязывания*, или, что то же, к акту духовного вменения себе публично-правовых полномочий, обязанностей и запретностей"⁷.

Идея внутренней связи религиозности и права является доминирующей установкой при рассмотрении некоторыми правоведами и философами вопросов происхождения права и определения его природы.

В их представлении право это не произвольная установка людей, освященная авторитетом государства, не продукт договора, не искажение естественно-го состояния человека. Право имеет своей основой вечное и божественное, всеобщее, Абсолют. *Абсолютные начала, которые проявляются в человеческом познании, руководят и практической деятельностью человека, реализующего себя в сфере нравственности и права.*

В понимании русских мыслителей религиозно-нравственные начала представляют собой составную часть высшего мирового этического порядка, обусловленного единой разумной Первоосновой, Богом, и разумного правового порядка и государственного устройства. Нравственный порядок человеческой жизни, выражающий безусловно должное и безусловно желательное отношение каждого и всего к каждому, то есть добра в полном смысле слова, и есть Царство Божие, которое и является окончательной целью всякой жизни и деятельности. Только в единстве этих трех составляющих - религиозности, нравственности, права возможна достойная, осмысленная жизнь человека и общества.

Особенность российского религиозного сознания выражается в укорененности в нем идей правды, любви, греха, покаяния, аскезы, смирения, соборности, спасения. Как отмечал еще Б. Кистяковский, нормы права и нормы нравственности в сознании русского народа недостаточно дифференцированы и живут в слитном состоянии. Этим, вероятно, объясняются и дефекты русского народного обычного права; оно лишено единства, а еще больше ему чужд основной признак всякого обычного права - единообразное применение⁸.

Правосознание и правовая культура народа обеспечивают непрерывность развития правовой традиции, гарантируют правовую преемственность.

Религиозное и правовое сознание взаимосвязаны и взаимодействуют друг на друга.

Правовое и религиозное сознание имеют различные свойства и отличны по своему содержанию и логике.

Специфической особенностью религиозного сознания выступает вера в сверхъестественное, то есть нечто, не подчиняющееся законам материального мира. Различают внутреннюю и внешнюю формы религиозного сознания. Внутренняя форма указывает на сущностные, глубинные характеристики религиозного, внешние демонстрируют способы проявления его вовне.

Отличительными свойствами правового сознания являются: формализм, аналитичность, внутренняя противоречивость, ретроспективность. И религиозное, и правовое сознание имеют такие общие свойства, как нормативность, ценностно-нормативная иерархичность, что создает возможность для их взаимодействия.

При этом важным признаком правосознания как специфического типа духовности является воспроизведение национальных культурных архетипов справедливости, свободы и равенства.

Связь правового и религиозного сознания имеет постоянный, сущностный характер, невозможны слияние и взаимное поглощение этих форм общественной жизни.

Принципиальная возможность взаимодействия религиозного и правового сознания определяется их тесной связью, а также *генезисом правосознания*, главным образом, путем непосредственного вхождения в социально-жизненные процессы, а не через усвоение некоей рациональной схемы поведения и внешнего приказа.

В обыденной жизни правосознание может не иметь религиозного оттенка, оно может быть безразличным к религии. Но потребность в религии порождает потребность в духовной свободе, а, следовательно, и в правопорядке. Тогда религиозность выражается в качестве глубинного духовного компонента правовой жизни.

Истинная религиозность, в понимании И.А. Ильи-

⁶ Ильин И.А. О сущности правосознания. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. М., 1993. С. 140

⁷ Ильин И.А. О сущности правосознания. М.: Парогъ, 1993. С. 107.

⁸ Кистяковский Б. В защиту права (Интеллигенция и правосознание). Время появления в самиздате 1966-1974 гг.// Библиотека сборника «Вехи».

на, есть "целостное состояние духа: здесь то, что приемлет верою, что любитя чувством и осмысливается разумом; оно предметно занимает воображение и вызывает напряжение воли"⁹. Духовность основывается на самостоятельном и непринужденном восприятии совершенства, на личном опыте, обновляющем душу. Религиозность подразумевает преданность совершенству, и эта преданность вызывает деятельное служение ему. Религиозность без разума ведет к суеверию, а без чувства - к пустой догме. Роль религии в формировании правосознания всегда была очень важной. Снижение роли религии в осознании людьми своих поступков сказывается на общем уровне правосознания, а появление различных псевдорелигиозных течений порождает своего рода псевдоправосознание¹⁰.

Религиозное сознание оказывает ощутимое влияние на правосознание, передавая ему представления о природе человека и общества, и тем самым помогает ему построить идеальную модель гармонизации интересов личности и общественных требований, установить ту меру ограничения свободы индивида в социуме, которую можно было бы признать справедливой.

В системе религиозного мировоззрения влияние, оказываемое религией на правосознание, является определяющим; именно на его основе формируются базовые для правового сознания идеи.

Правовая форма общественного сознания влияет на религиозное сознание благодаря тому, что образы и категории правового мышления проецируются в область религиозных феноменов и используются для описания сверхъестественной, трансцендентной по природе реальности. Связь права и религии проявляется в восприятии правовым сознанием идей, присущих религиозному сознанию.

Правовые нормы, не отвечающие в полной мере внутренним, глубинным характеристикам общественного сознания, не воспринимаются в должной мере обществом.

В том случае, когда неизменное присутствие в правовом сознании религиозной компоненты не принимается во внимание при конструировании и осуществлении позитивного права и государственной политики, это приводит к разрыву между правом и правосознанием. В результате позитивное право оказывается неспособным в полной мере реализовать свой регулятивный потенциал, а государственные структуры в полной мере легитимировать свою власть.

Выраженность религиозной составляющей в правовом сознании определяет особое внимание к проблеме юридической ответственности. Ответственность рассматривается как добровольное, «внутреннее», а не принудительное, «внешнее» средство поддержания справедливости и равновесия в обществе и государстве.

Осознание личностью адресованных ей законодательных предписаний позволяет ей действовать в соответствии с предоставляемыми индивиду правами в рамках законности. Для этого необходим собственный внутренний духовный опыт. К примеру, люди с различ-

ным уровнем умственного и духовного развития, по-разному воспринимают сущность конституционного строя. Государственные перевороты, распад страны, борьба наций, коррупция отрицательно воздействуют на правовую психологию личности, подрывая авторитет права.

Целесообразно рассматривать юридическую ответственность как единый процесс последовательного правового воздействия (совершение правонарушения - возникновение охранительного правоотношения - реализация (применение) санкции правовой нормы - наказание). На практике юридическая ответственность слишком часто представляет собой совокупность разрозненных и даже не согласующихся между собой действий (по привлечению к ответственности, реализации наказания и т.д.).

В то время как законодатель, формулируя требования, обладает полномочиями использовать санкции, создавать преграду неправомерному поведению извне, правовое сознание индивида, тип правопонимания направлены на создание преград внутренних - духовных - побуждений.

Санкция лишь сдерживает, влияя на волеизъявление, тогда как преобладающий тип правопонимания воздействует на волю субъекта, ибо непосредственно связан как с правовой психологией, так и с правовой идеологией. Высоконравственный человек, выполняя правовое требование (если это не запрет), берет на себя не столько, сколько достаточно, чтобы норма считалась выполненной, а столько, сколько в силах осуществить в интересах общества. Такое постижение "подтекста" правовой нормы - один из необходимых психологических методов, способствующих диалектическому переходу правовых требований в нравственные императивы¹¹.

Тип правопонимания не только определяет отношение субъекта правоотношения к несовпадению нравственных и правовых оценок ситуаций, но и помогает ему сделать выбор на основе психологически признаваемого неформального интереса. Норма предписывающая, так же как и разрешающая, для нравственного человека - это информация, позволяющая ориентироваться в том, что желательно для общества. Поэтому правовые нормы, воплощающие нравственные требования, не сковывают, а направляют стремление личности творчески полнее реализовать ожидания общества. Преобладающий тип правопонимания определяет нравственное отношение личности к окружающей его действительности, готовность и потребность поступать в соответствии с определенными жизненными принципами.

Правомерное поведение, в контексте религиозности российского правового сознания, отождествляется не с законным, а с правильным, праведным; в основе понимания правомерного поведения лежит идея правды.

Ценностно-положительное отношение к закону - один из основных мотивов соблюдения его норм. Глубокое уяснение и адекватное отражение основных социаль-

⁹ Ильин И.А. О сущности правосознания. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. М., 1993. С. 152.

¹⁰ Свиридов Б. С. Тенденции развития правовой действительности // Правоведение. - 1997. - № 1. - С. 81-86.

¹¹ Татаринцева Е.В. Правовое воспитание: методология и методика. М.: Высшая школа, 1990. С. 123-124.

ных интересов и потребностей в законе составляет важнейшее условие эффективного воздействия его норм на общественные отношения. Переживания, реакции, эмоциональные составы, убеждения и прочие элементы психики, создающие мотивы поведения, выступают прямым регулятором поступков людей. Бесчисленные официальные правовые положения, узаконенные разными способами, обречены бездействовать, если человек не мотивирован следовать им¹².

Практика убеждает, что *правомерное поведение* может быть гарантировано лишь при наличии у субъекта правоотношений желания соблюдать правовые нормы из солидарности с согражданами. Гражданственность состоит в признании приоритета общественного блага. Именно поэтому представляется важным, чтобы идея единства интересов, идентификации личности и общества четко и последовательно воплотилась в законодательных актах.

Даже при внешнем сходстве поведения невозможно ставить знак равенства между желанием человека соблюдать правовые нормы и желанием избежать ответственности. Поведение такого субъекта зависит от направленности и интенсивности интересов, которые он стремится удовлетворить, от степени их совпадения или несовпадения с интересами общества. Установление четких и ясных оснований и условий ответственности будет способствовать повышению уровня правового сознания отдельной личности и нравственной устремленности общества в целом, а, следовательно, может стать решающим вкладом в охрану правопорядка.

Правосознание личности формируется в процессе ее социализации, то есть усвоения и активного воспроизводства индивидуальным социальным опытом, осуществляемого в общении и деятельности посредством систематического формирования у личности правовых ориентаций.

Правосознание людей определяется правовыми устоями общества, практикой правоприменения, реальными условиями жизнедеятельности людей, нравственным опытом и традициями общества, системой распространенных оценочных отношений к правозначимым явлениям. Наиболее устойчивые нормативно-ценностные позиции личности образуют сферу ее правозначимых установок, вызывающих стереотипную готовность к определенным действиям в правозначимых ситуациях¹³.

Правосознание - это та духовная атмосфера, в которой происходит реализация права. Чем выше в правосознании степень признания, той или иной, установленной правовой нормы, тем эффективнее эта норма реализуется, потому что в правосознании всегда происходит процесс сверки ценности, которая присутствует в правосознании, с ценностью, которая заложена в правовой норме. Совпадение или несовпадение этих ценностей определяет в конечном счете действительность правового регулирования.

В стабильном воспроизводстве многообразных духовных факторов, среди которых традиционно

одно из центральных мест принадлежит различным проявлениям религиозного отношения человека к действительности, состоит одно из эффективных средств нормализации общественной правовой жизни, развития правосознания, адекватности правовой идеологии и политики общественным ценностным установкам.

Сегодня вряд ли можно найти классически чистую национальную правовую культуру или незатронутый посторонним влиянием национальный архетип восприятия права. Они представляют симбиоз местного, почвенного, и внешнего, инационального или получившего международное признание¹⁴.

Современное международное право является по своей сути демократической нормативной правовой системой. В его основополагающих источниках закреплены такие ценности, как: суверенное равенство государств, недопустимость применения силы или угрозы силой, невмешательство во внутренние дела, уважение прав человека, международное сотрудничество и другие. Международно - правовые нормы призваны регулировать отношения между субъектами международного права на основе общесогласованных норм международного общения, образуя устойчивую международную систему, создавая основу международного правопорядка и стабильности.

В процессе глобализации, с одной стороны, усиливается взаимопроникновение культур, становится неизбежной выработка единых стандартов поведения людей. Решение значимых в мировом масштабе проблем, например, сохранение окружающей среды, борьба с экстремизмом и терроризмом, возможно только совместными усилиями всего человечества на основе общих для всех правил поведения.

С другой стороны, мировое сообщество еще продолжает оставаться разобщенным. В последнее время получили распространение процессы перемещения значительных масс населения из привычной географической, экономической, социальной и культурной среды в совершенно новые для них условия. В этой связи возникает серьезная проблема адаптации мигрантов и исповедуемой ими системы социальных ценностей к новой жизни.

Как отмечает С.В. Поленина, "присущие современному этапу развития мира "прямая" и "обратная" глобализация, хотя и имеющие разную направленность, создают в совокупности новую базу для социальных конфликтов, в ходе которых расовые, этнические, классовые, религиозные и тому подобные противоречия и конфликты приобретают во многом мультикультурный характер"¹⁵.

Международное право, подчеркивает С.Л. Рогожин, "продукт сознания, явление одновременно психическое и рациональное. Его содержание зависит от правосознания народов, а правоприменительная практика - от этнических стереотипов поведения, психоло-

¹² Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2003. С. 17.

¹³ Еникеев М.И. Юридическая психология. М.: Норма, 2003.

¹⁴ Мартышин О.В. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации // Государство и право. 2005. № 4. С. 9.

¹⁵ Поленина С.В. Мультикультуризм и права человека в условиях глобализации // Государство и право. 2005. № 5. С. 70 - 71.

гических особенностей того или иного этноса".¹⁶

Представители различных научных юридических школ едины во мнении о необходимости учета национальных особенностей при создании и осуществлении международных правовых норм¹⁷. Лишь осознание общности и принятие особенностей пути развития может позволить выявить действительно универсальные общечеловеческие ценности и придать международной правовой системе в целом мощный импульс для дальнейшего развития.

Коренные национальные интересы могут быть обеспечены только в контексте общих интересов государств. Чтобы в полной мере отвечать своему предназначению, международное право в перспективе должно стать междивизиционным, отражать взаимодействие различных религий, идеологий, правовых систем, ценностей и стремиться к их синтезу¹⁸. Часто в научной литературе беспрецедентная взаимосвязь государств и народов на современном этапе рассматривается как взаимозависимость¹⁹. При этом основой международного правопорядка и стабильности является осознание человеческим обществом единства внутренней и международной законности.

В реальной жизни сохраняются различия между западным и восточным мышлением, образом жизни и национальными правовыми системами.

Как отмечают многие отечественные исследователи, "традиционно высокая роль государства в экономике, характерная практически на всем протяжении существования российской государственности, в правовой психологии большей части населения находила отражение в невосприимчивости институтов частной собственности в традиционных для западноевропейской культуры формах, правовом нигилизме, выражающемся в безразличном, недоверчивом или пренебрежительном отношении к праву и государству.

Постсоветский период развития российского общества знаменует собой не только переоценку наших взглядов о соотношении международных и внутригосударственных норм о правах человека, но и глобальную по своим масштабам рецепцию западной доктрины прав человека в российскую правовую систему. При этом *важен последовательный учет этнокультурных национальных особенностей правовой системы, которыми определяются основы многовекового уклада жизни народа.*

Интеграция России в международное сообщество, декларация приоритета общечеловеческих ценностей и закрепление их в Конституции РФ требуют нового

подхода к содержанию правовой и социальной политики российского государства. Конституция Российской Федерации - первый в отечественной практике правовой документ, воплотивший широкий перечень прав и свобод личности, который сформировался под воздействием международных стандартов в сфере прав человека.

После принятия Конституции РФ появляется ряд проблем, связанных с механизмом реализации конституционных принципов обеспечения прав человека, совершенствованием законодательства Российской Федерации и приведением его в соответствие с международными нормами и Конституцией.

Предлагаемые западноевропейские модели гражданского общества и государственности не в полной мере подпадают под правовой менталитет россиян. На современном этапе большая часть населения страны является носителем ретроспективного правосознания - 57%, перспективного - 19%, обращенного к настоящему - 11% (остальные респонденты затруднились ответить)*. Обращение российского правосознания к советскому прошлому на фоне низкого уровня доходов населения является отчасти защитной реакцией против негативных проявлений формирующейся индивидуалистической культуры²⁰.

А ведь "конституционное правосознание, являющееся опосредующим звеном между конституционно-правовой нормой и ее реализацией на практике, выполняет в рамках регулятивного воздействия на поведение (деятельность) людей важную реализаторскую функцию"²¹.

Под воздействием западной правовой традиции в российском правосознании внедряются европейский рационализм, материализм и протестантская этика, что противоречит устремленности российского общественного сознания к высшему духовному началу.

Идея правового государства в западной правовой философии это идея подчиненности государства правовому закону, характеризующаяся разделением властей, взаимной ответственностью личности и государства, а также установлением реальных гарантий прав и свобод личности.

Правовое государство остается пока только политической установкой, а не реальностью. Принцип верховенства закона не может быть в полной мере воспринят российским правовым сознанием в силу того, что последнее отрицает признание самоценности закона как такового. Российскому массовому правовому

¹⁶ Рогожин С.Л. Международное право как диалог и столкновение цивилизаций // Московский журнал международного права. 2002. № 3. С. 20.

¹⁷ См.: Sornarajah M. The Asian Perspective to International Law in the Age of Globalization // Singapore Journal of International and Comparative Law. 2001. Vol. 5. P. 312; Zhaojie L. Legacy of Modern Chinese History: Its Relevance to the Chinese Perspective of the Contemporary International Legal Order // Singapore Journal of International and Comparative Law. 2001. Vol. 5. P. 317.

¹⁸ Рогожин С.Л. Международное право как диалог и столкновение цивилизаций // Московский журнал международного права. 2002. №3. С. 20.

¹⁹ См.: Гаврилов В.В. Взаимодействие международной и национальных правовых систем и правосознание // Журнал российского права. 2006. №2.

* Как показывает социологический опрос жителей Московского, Ярославского, Краснодарского, Самарского, Хабаровского регионов и Татарстана, современное российское общество по сравнению с советским обществом считают более справедливым 19% опрошенных, менее справедливым - 57%, таким же, как советское - 11%. (Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России / Ред.-сост. Р.В. Рывкина. М.: Референдум, 2003. С. 605, 639).

²⁰ Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Воздействие глобализации на правовую систему России // Государство и право. 2004. №3. С. 14, 15.

²¹ Баринев Э.Э. Конституционное правосознание в Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юридических наук. Ростов-на-Дону, 2001. С. 17.

сознанию присуща внутренне противоречивая установка на примат государства над законом.

В западноевропейском правосознании закон приобретает статус общечеловеческой ценности. Являясь основным из возможных способов обеспечения свободы личности и способом разрешения конфликтов, он олицетворяет собой индивидуализм, полезность, справедливость, разумность и ценность. Законность связывается с реализацией режима господства права, превращением в жизнь принципов равенства, свободы, гуманизма, защиты прав и свобод личности.

В российской же правовой культуре закон нередко рассматривается как формальное, бездушное установление, не имеющее непосредственного значения для спасения человека. Такое понимание закона влечет за собой неадекватность правоприменительной практики. Правовым закон считается тогда, когда он олицетворяет идеи правды, праведности и духовности, что человек встречает в действительности крайне редко.

Российское право значительно отличается от западных и восточных аналогов, постольку оно представляет собой не конструктивный и разумный свод правил государственно-политического либо естественного морально-религиозного происхождения, а способ интуитивного жизнепонимания и жизнестроительства. В российском правовом сознании преобладают не формально-догматические и естественно-практические факторы, а нравственно-этические и духовно-религиозные проявления человеческого бытия. И в этом его сила и огромная влияние на сознание и поведение людей.

Российскому правовому сознанию чужды идеалы индивидуализма. Традиционно присущие российскому сознанию идеи общинности, служения государству, как богоустановленному органу, определяют тот факт, что проблема конфликта интересов различных социальных групп разрешается чаще всего посредством апеллирования к существующей власти. Вот почему так близки правосознанию нашего народа идеи социальной справедливости и социального государства.

Правда, в понимании сущности социального государства в российской и западной правовой доктрине имеются некоторые различия. В западноевропейской правовой философии идея социального государства

является закономерным следствием утверждения идеи самоценности отдельно взятой личности и обеспечение минимально необходимых условий, благоприятствующих ее свободному развитию. В российском же правосознании фактически социальное государство воспринимается не в качестве государства, служащего человеку, а как государство, служащее обществу. К тому же в западноевропейском правопонимании современное государство - это государство осознанного (рационально понятого) осуществления нравственности, которому присуща организация достижения этического максимума.

Внешняя свобода христианской моралью не рассматривается в качестве ведущей ценности. В правосознании прослеживается мысль о том, что именно моральные принципы превращают государство из аморфной массы в живой организм. Российская мораль своими корнями уходит в религиозные каноны. Высокая степень религиозности общественного сознания предопределяет то, что основными принципами, превращающими государство в этически окрашенную организацию, признаются честность, совесть, скромность, терпимость, самоотверженность, сердечность, справедливость.

Следовательно, перенесение государственно-правовых идей из западноевропейского правового сознания, без учета самобытности российского правосознания, его религиозной обусловленности, может быть лишь номинальным. Реализация конституционно закрепленного идеала правового демократического социального государства для Российской Федерации возможна только в том случае, если содержание этого идеала, средства и способы его достижения будут адаптированы с учетом специфики российского менталитета, в том числе обусловленности российского правового сознания религиозно-нравственными корнями.

Чтобы российское государство стало истинно демократическим правовым и социальным необходимо, чтобы принимаемое законодательство опиралось на собственную историческую правовую традицию. Поэтому необходим поиск новых путей развития правовой системы применительно к общественному укладу и образу жизни российских граждан.